

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

**в которой автор пытается объяснить то,
что, в общем-то, не нуждается ни в каких
объяснениях**

По данным статистики, примерно 50% родителей убеждены, что детей надо непременно бить, что физическое насилие способствует хорошему воспитанию.

Узнав эти цифры, я понял, что надо немедленно писать книгу, чей жанр я бы определил так: высказывание.

Это не лекция, не рекомендации, которые нужно немедленно бежать выполнять... Это не... не... не... Это просто мое высказывание о воспитании, которое, надеюсь, поможет мамам и папам, бабушкам и дедушкам выстраивать отношения с детьми.

Может быть, даже и тем 50%, которые убеждены, что любовь к ребенку особенно хорошо проявляется с помощью ремня.

«Как, когда, сколько и почему?»

Я предвижу много вопросов, которые ждут ответа, и сомнений, нуждающихся в разъяснении.

И отвечаю:

— Не знаю.

Всякий раз, когда, отложив книгу, ты начинаешь раздумывать, книга достигла цели. Если же, быстро листая страницы, ты становишься искать предписания и рецепты, досадуя, что их мало, знай: если и есть тут советы и указания, это вышло само собою, вопреки воле автора.

Я не знаю и не могу знать, как неизвестные мне родители могут в неизвестных мне условиях воспитывать неизвестного мне ребенка, подчеркиваю — «могут», а не «хотят», а не «обязаны».

В «не знаю» для науки — первозданный хаос, рождение новых мыслей, все более близких истине. В «не знаю» для ума, не искушенного в научном мышлении, — мучительная пустота.

Я хочу научить понимать и любить дивное, полное жизни и ярчайших неожиданностей творческое «не знаю» современной науки о ребенке»*

Спасибо великому Янушу Корчаку: он помог мне начать разговор. Все, что написал великий поляк, я могу повторить до последней запятой.

И еще одна цитата еще одного мудреца... «В начале книги нервничашь, как всегда в начале пути, и хочется предоставить слово другим в нелепой надежде: мол, пока они будут говорить, ты сам успеешь собраться с мыслями».

Этого мудреца зовут Симон Львович Соловейчик... Я с гордостью причисляю себя к его ученикам. В те далекие очень советские годы, когда «Комсомольская правда» была одной из главных газет страны, я работал в ней корреспондентом. А Симон Львович уже тогда был живым классиком, я бы даже сказал — очень живым. Потому и не чурался общаться с нами, с молодняком. Многие из его советов я помню наизусть.

Симон Львович был не только публицистом, но и философом. Его книга «Педагогика для всех» — не просто о воспитании, она еще и о философии жизни.

Если вы, дорогие читатели, всерьез озабочены проблемами воспитания, то книги Януша Корчака и Симона Соловейчика вам надо прочесть непременно.

* Корчак Я. Как любить ребенка. — Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2009. С. 34.

Симону Львовичу принадлежит такая вот замечательная мысль:

 «Воспитание детей — старейшее из человеческих дел, оно ни на один день не моложе человечества»*

Абсолютно справедливо! Казалось бы, за годы существования человечество должно было накопить огромный опыт воспитания... Отчего же мы столь часто ощущаем бессилие перед собственными детьми? Отчего же у нас — взрослых и опытных — возникает так много проблем с воспитанием собственных сыновей и дочерей?

Не потому ли все это происходит, что, по меткому замечанию того же Соловейчика, педагогика — это наука о воспитании *чужих* детей?

Часто с общими законами воспитания вроде все понятно, но вот как со своими-то пацанами да девчатами быть?

Законы воспитания, казалось бы, правильные, и дети родные и вроде хорошие... Но вот почему-то не совпадают правильные законы с хорошими детьми.

Что делать?

Поговорить. Что я, собственно, и предлагаю.

Поговорить. Подумать. Прийти к своим выводам.

Это важно: после любого разговора — а чтение книги тоже своего рода разговор — прийти к *собственным* выводам.

Скажу сразу:

я не буду говорить о любви к детям. Или, во всяком случае, буду размышлять об этом крайне мало.

Слышу, слышу недоуменный вопрос: «Как же так?»

* Соловейчик С. Педагогика для всех. — М.: Первое сентября, 2001.
С. 16.

А вот так. Потому что я не встречал в своей жизни ни одного человека, который бы утверждал, что не любит своего ребенка.

Даже если отец каждый день лупит свое чадо за любую провинность. Даже если мать — пьяница и наркоманка, которая не сразу и вспомнит, что у нее есть дочь. Даже если ребенок растет как одинокое, несчастное, брошенное существо...

Все равно все и всегда утверждают, что любят «свою кровинушку». И главное, со своей точки зрения, даже самые отъявленные мерзавцы-родители не врут. Просто они очень по-своему понимают, что такое любовь.

Любовь — картина, которую каждый из нас рисует сам. Более того, любой из нас убежден, что именно его картина по-настоящему прекрасна, именно она соответствует истине. Слишком много разнотений. Слишком много субъективного.

Поэтому в этой книге не ищите привычного словосочетания «любовь к детям». На мой взгляд, оно ничего не объясняет

Я буду говорить о том, как не стать врагом своему ребенку.

На мой взгляд, самое страшное, что может случиться в жизни любого человека, это если он поймет: его собственный ребенок ощущает его, родителя, врагом.

Поговорим о том, как сделать так, чтобы этого не случилось.

В книге — две части.

В первой части мы поговорим о том, как наш мир, наше общество, относится к детям. Где истоки пренебрежительного и высокомерного отношения к подрастающему поколению? Почему, как правило, мы вообще не воспринимаем детский опыт, но при этом очень гордимся своим, взрослым? Понимаем ли мы, наконец, что дети не готовятся к жизни, а проживают свою жизнь рядом с нами? Можем ли мы относиться к собственному ребенку как к человеку или воспринимаем его как некоего «недочеловека»?